

в соответствии с расширенным истолкованием уровневой системы языка [Мурзин 1994], ценностное структурирование диалога проводится с учетом функционирования единицы анализа (актуального оценочного высказывания) нижележащего уровня (синтаксического) в границах вышележащего уровня (текстового). Интерпретация же наблюдаемого актуального ценностного смысла требует вхождения в надтекстовую область – высший уровень системы языка, по Мурзину, – уровень культуры.

Литература

Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. М., 2005.

Мурзин Л. Н. Язык, текст и культура // Человек. Текст. Культура: коллект. монография / Под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. Екатеринбург, 1994. С. 160–169.

Мечковская Н. Б.
Минск, Беларусь

ОЦЕНКИ В ЯЗЫКЕ И В РЕЧЕВЫХ АКТАХ: ЧТО СПОРНОГО В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ?

Высокая степень дискуссионности работ по аксиологии языка и речи связана с тем, что феномен оценки, как и смежные явления «эмоция» и «экспрессия», не специфичен для лингвистики, поскольку принадлежат психологии людей, их ценностному осознанию мира. Для оценки, «самого человеческого из языковых значений» (Н. Д. Арутюнова), характерна повышенная субъективность и общедоступность; оценка относится к массовидным явлениям психики, поэтому любые тексты (исключая узко специальные) насыщены оценками. Ниже перечислены семантико-прагматические явления, с которыми могут быть связаны различия в результатах лингвистического анализа аксиологии языка и речи.

1. Граница между оценочными и безоценочными лексемами далеко не всегда очевидна. В аспекте аксиологии текстов существен-

но различать лексемы с оценкой денотативной и коннотативной. Денотативные оценки входят в лексическое значение номинативных единиц: *горе – радость, несчастье – счастье, умереть – выздороветь, враг – друг* и т. п., при этом сами лексемы прагматически нейтральны (в словарях они даются без оценочных помет), это основные обозначения соответствующих денотатов. Денотативные оценки по своей природе являются предметно-логическими и нереляционными; в речи они понимаются «сами собой», т. е. принадлежат пресуппозиции и диктуму высказывания. Е. М. Вольф называла такого рода оценочный компонент содержания слова «оценочным смыслом» и «квазиоценочным» значением. Коннотативные оценки не входят в лексическое значение слова, это реляционный и модусный компонент, формирующийся в условиях полилексии: *бедняк vs голодранец, босьяк, голь, рвань; хорошо vs лафа* ('свободно и хорошо'); *умереть vs помереть, преставиться, откинуться* и т. п.

2. Оппозиция безоценочных лексем и слов с постоянным оценочным компонентом не надежна. Многие слова, не обладая в своем основном значении оценочным компонентом, развили его в неосновных, хотя и узуальных значениях. Так, безоценочное слово *поросёнок* развило два оценочных значения, ставших узуальными: 'о неряшливом ребенке, замарашке' *Умойся, поросёнок ты этакий!;* употребляется как бранное слово: *Ах ты поросёнок!*

3. Оппозиция слов общеоценочных («чистые» оценки: *хорошо, лучше, плохо, хуже, восхитительный, отвратительный*) и дескриптивно-оценочных (*вкусный, ароматный, удобный, умный*) ясна в теории, однако по мере расширения круга оценочных лексем различие «чистых» и дескриптивных оценок становится всё менее убедительным. Как показала Н. Д. Арутюнова (1984), неопределенность, размытость оценок возрастает при переходе от оценок предметов к оценкам свойств и далее к оценкам событий.

4. Оппозиция эксплицитных и имплицитных оценок является градуальной. Эксплицитность может быть неполной, как и имплицитность может быть в значительной мере выраженной. В высказывании *Наверное, он слишком красивый парень* (в контексте имелось в виду: 'отсюда его самоуверенность и/или поэтому он недостаточно работа-

ций' и т. п.), говорящий оценивает красоту (точнее, ее «излишек») как недостаток. Столь же чревато разногласиями различение эмотивных и интеллектуальных оценок.

5. Оценочность, являясь интегративным свойством высказывания, как бы разлита по всей его протяженности, однако неравномерно: она сосредоточена в качественных прилагательных и наречиях, в части иллокутивных глаголов (*одобрять, хвалить, ругать* и др.), при этом в реме оценочности больше, чем в теме; в подлежащем больше, чем в дополнении; оценки относятся к адресату (2-е лицо) чаще, чем к 3-му лицу, потому что оценки 2-го лица непосредственно воздействуют на его представления и поведение, в то время как оценки 3-го лица – это только информирование адресата о своем мнении и оценках неучастника текущего разговора.

Мишланов В. А.
Пермь, Россия

КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ В ЦЕННОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ*

Любой текст, каким бы дискурсивным нормам ни следовал его автор, может быть рассмотрен с точки зрения отражения в нем ценностных смыслов, воплощающихся в высказываниях с оценочными предикатами, а также в некоторых потенциальных оценочных суждениях по поводу данного текста (его соответствия некоторым нормам, традициям, ожиданиям и т. п.). Последние реализуются, естественно, уже в новом тексте, как бы вступающем в диалог с предшествующим текстом (объектом оценки), порождаемым, как правило, вторым участником коммуникации, но иногда и самим автором предшествующего текста (в случае, когда он корректирует как-то свои прежние суждения).

Оценочные предикаты принято соотносить с основными типами ценностей (этическими, эстетическими, прагматическими и др. [Каган 1997]), а также с психологической природой оценочного отноше-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 17-29-07049 офи_м).